

С Л О В О П О Э Т Е

«Более полвека был путь Н. Асеева в поэзии. Здесь есть чему научиться. Чему же? Горячости лирического отклика на события жизни, человека, страны. Естественности движения стиха, родниковой чистоте русской речи, рожденной под Курском во Льгове и слышимой по всей России».

Л. ОЗЕРОВ.

«Николай Асеев — поэт, в подлинном смысле этого слова, публицистический, его творчество отмечено верой в победу советского строя, верой в справедливую, человеколюбивую миссию большевиизма».

В. ВАСИЛЬЕВ.

«...Асеев всегда остается мыслителем. У него не встретишь бессмысленных зарисовок. «Лад» его стиха таков, что в нем непрестанно трепещет нерв мысли, причем истинно поэтической мысли».

А. УРБАН.

«Николаю Асееву принадлежит бесспорное место в передовом, головном отряде работников и бойцов нашей культуры».

П. АНТОКОЛЬСКИЙ.

«Влияние его в советской поэзии огромно и плодотворно. Не только наше поколение, поколение Асеева, но и те, кто пришел и придет следом, будут жить его стихами, очищать ими свои сердца».

В. ШКЛОВСКИЙ.

ПЕСНЯ СЛАВЫ

Славься, великая,
многоязыкая,
братских советских
народов семья.
Стой, окруженная,
вооруженная
древней твердыней
седого Кремля!

Сила несметная,
правда бессмертная
Ленинской партии
пламенных лет.
Здравствуй, любимое,
неколебимое
знамя, струящее
разума свет!

Славная дедами,
грозная внуками,
дружных советских
народов семья.
Крепни победами,
ширься науками,
вечно нетленная
славы земля!
1945.

МОЛОДЕЖИ

Наша юность тем хороша,
что как вешняя зорька зардела,

что от ленинского шалаша
ей открылись пути без предела;

наша юность тем хороша,
что с костров пионерских сумела,

резким ветром глубоко дыша,
воспитать свою волю и тело;

наша юность тем хороша,
что в занебесье взлетела

и ничья молодая душа
от заботы не очерствела;

наша юность тем хороша,
что глядит неподкупно и смело,
не ища для себя барыша,
за великое борется дело;

наша юность тем хороша,
что страна ее в славу одсла,

плавя руды, покос вороша,
сотней знаний она овладела;

все препятствия сокруша,
пред грозой и бедой не робела,

наша юность тем хороша,
что густою стеной камыша
песню радости прошумела.

1954.

Мозг извиллист, как грецкий орех,
когда снята с него скорлупа;
с тростником пересохнувших рек
схожи кисти руки и стопа...

Мы росли,
когда день наш возник,
когда волны взрывали песок;
мы взошли, как орех и тростник,
и гордились, что день наш высок,
Обнажи этот мозг, покажи,
что ты не был безмолвен и хром,
когда в мире сверкали ножи
и свирепствовал пушечный гром.
Докажи, что слова — не вода,
времена — не иссохший песок,
что высокая зрелость плода
в человеческой вместилилась висок.
Чтобы голос остался твой цел,
пусть он станет отзывчивей всех,
чтобы ветер в костях твоих пел,
как в дыханье — тростник и орех.
1956.

СТИХИ МИРА

Ты — в стране молодой советской,
ты — в семье грудной — большой,
с силой-удалью молодецкой,
с неподкупно смелой душой.

Человек из костей и мяса,
ты, чья дышит глубоко грудь, —
хорошо тебе, встав, размяться,
свежей влагой в лицо плеснуть.

Край ковриги посыпать солью,
хрустнуть луковицей золотой,
кинуть взор вокруг на раздолье,
по равнине в синь залитой.

Пробежаться лугом и лесом,
сбить с рельс росу на пути,
наслаждаясь собственным весом,
колесом по траве пройти.

Хорошо при работе ловкой
душу вкладывать в ремесло,
стену вывезти со споровкой,
обтесать топором весло!

Миру мир ты несешь повсюду!..
Но, безумием ослеплены,
превратить его в горя грудю
замышляют творцы войны.

Так раздуты бюджеты военные
по свистку вашингтонских
дельцов —
непомерно необыкновенные,
что от пороха воздух свинцов.

Обезвредь душегубов матерых!
Голосами всей мирной земли —
слесарей, полеводов, шахтеров —
запрети войну! Повеля.

Чтобы бомба не взывала,
чтоб навеки побеждена,
по музеям лишь оставалась
панорамным видом война!
1954.

Книги для всего народа,
всичи на размер страны —
вровень звездам небосвода,
в разворот морской волны.

И стихи писать такие,
чтобы — взлет, а не шажки,
чтоб сказали: «Вот стихия!»
А не просто: «Вот стишки!»

Чтобы пелись и читались,
признавались за родных,
чтобы ими все питались,
а не пятились от них.

Чтобы ими все гордились,
чтобы глаз не отвести,
чтобы сами затвердились,
стали в памяти цвести.

ВСЕМУ НАРОДУ

Книги для всего народа,
всичи на размер страны —
по масштабу небосвода, —
вот что делать мы должны.

И стихи должны такие
быть, чтоб — взлет, а не шажки,
чтоб сказали: «Вот стихия!»
А не просто: «Вот стишки!»

1947.

По поручению редакции «Слово о поэте» и подборку стихов Николая Асеева подготовил С. Хухрин — директор музея Н. Асеева.

ШАГИ В ГОРУ

(В небесах торжественно
и чудно!
Лермонтов).

Мы бьемся для всех
за самое лучшее:
за лучшие мысли,
дела и мечты,

за то, чтоб рассеивало солнцелучие
сумрак

бесправия и нищеты;
чтоб в каждую голову,
низко свешенную,
горько опущенную

на грудь,
мысль,
ободряющую, светлую, вешнюю,
заронить,

укрепить, вдохнуть;
чтоб были доступны
одежда, жилище

для всех, кто жизнь ведет
на гроши;

чтоб здоровая, свежая пища
была для тела

и для души;
чтоб были глаза у детей
беззаботные,

знакомые с небом,
лесом,
травой;

чтоб не ложились
бездарные
тенями

на мостовой!..
Мы трудимся
до семи потов,
мы горы препятствий

преодолеваем,
преследуемы
на сотни ладов
противоположного

лагеря ласм;
но слон труда
сметает с пути
всех

на него звереющих шавок;
ему тяжело

и грузно идти,
немало преград
для шагов величавых;

и хоть восхождение
долго и грудно,
но в каждом городе
и в каждом селе

станет торжественно
и чудно
не только на небе,
но и на земле!

1956.